

Она была опасна, и это только подтвердилось, учитывая, как быстро девочка приобрела известность в Слизерине, несмотря на ее статус крови и отсутствие фамилии.

Риддл, казалось, стала проявлять к нему больше интереса, учитывая, что ее собственное положение теперь находилось в безопасности. Аттикус не знал, как к этому относиться. Он не заботился о том, чтобы править, так что у них не должно быть проблем. В конце концов, он был идеальным когтевранцем.

По большей части ему придется действовать осторожно и честно. Риддл гениальна и чрезвычайно искусна в обмане, как в его обнаружении, так и в исполнении.

Он бы нанял ее, если бы возникла такая ситуация. Из того, что он мог наблюдать, у Эмили не было друзей или настоящих товарищей. Это означало, что у него был путь, которым можно следовать, но чрезвычайно осторожно.

В конечном счете, его целью было убедиться, что она не создаст крестражи. Его знания о магии души только увеличились за последние несколько лет, и он был более чем когда-либо уверен, что создание нескольких вместилищ - это то, что разрушило рассудок ее двойника в каноне.

Душа никогда не должна была быть разорвана. Вы могли надругаться над ней, сломать, и это почти не вызвало бы безумия, к которому приведет расщепление.

Крестражи - это не просто сосуды души, это сосуды, которые хранят неотъемлемую часть того, кто и что вы есть. В дополнение к жертве, они требуют самопожертвования. Расщепление души буквально притупляет мир для человека. Вместо мира красок все вокруг серо и уныло. Ничто не будет больше приносить тебе радость, как когда-то.

Жизненная энергия превращается в сухую шелуху. Положительные эмоции приглушаются, если не исчезают, до тех пор, пока не останутся только наиболее темные, которые набирают силу, чтобы заполнить дисбаланс, вызванный удалением положительных эмоций.

Жестокость, которая когда-то казалась отвратительной, становится предпочтительной, потому что она приносит искру того, что было утрачено. Желания человека усиливаются и искажаются.

На его долю выпала незавидная задача - убедиться, что она не совершит над собой насилия. Он уже уничтожил копию "Самой злой магии", которая находилась в библиотеке, как только удалось разобраться с защитными заклинаниями.

Она сделала крестраж, когда ей было шестнадцать, всего через три года. Учитывая его собственную блестящую репутацию, если бы у него сложились с ней позитивные отношения, ему было бы легче убедить ее свернуть с этого пути. Аттикус был бы честен с ней и признался бы, что искал свою собственную форму продления жизни, если не бессмертие.

Он поможет ей понять опасность определенной магии. Ему все равно, стремилась ли она к обретению власти, будь то политической или магической. В конце концов, выбор и свобода воли были правом всех. Сэйр только заботился о том, чтобы она не разрушила их мир, не разоблачила его и не убила большую часть населения.

Волан-де-Морт из историй в конечном итоге уничтожил бы их мир прямо или косвенно, если бы ему удалось захватить власть. Это было неприемлемо. Он не допустит, чтобы такое произошло.

Аттикус подошел к скрытому проходу, который нашел на карте, и зашел в замок.

*****

-Перерыв-

6 марта 1940 года

Эмили элегантно вышла из гостиной факультета, направляясь в Большой зал.

Она улыбнулась про себя, слегка приподняв губы, когда вспомнила значение этого дня.

Слизерин, дом амбициозных и хитрых. Когда ее распределили, на нем учились люди... у которых имелись неправильные представления о своем месте, и ее месте.

Риддл считали грязнокровкой. Благодаря ее собственным действиям это уничижительное оскорбление вскоре исчезло из их лексикона, по крайней мере, в ее присутствии или в присутствии ее окружения.

Она познакомилась с Теодором Ноттом, Алардом Кэрроу и Друэллой Розье в поезде, когда они присоединились к ней купе.

Первокурсники оказались враждебны к ней, пока Эмили не смогла показать свой блеск и силу, что дало ей время, необходимое, чтобы очаровать их. К концу поездки они твердо стояли на ее стороне.

Когда Риддл прибыла в Хогвартс и быстро отправилась на Слизерин, она терпеливо наблюдала за своим новым домом, запоминая имена и лица, отношения, и все это с единственной целью - оценить, кто создаст для нее проблемы или будет полезен.

Дамблдор оказался на удивление полезен, к ее большому неудовольствию, когда он повел ее в Косой переулок и помог выбрать книги, которые помогли познакомить магглорожденных с магическим миром.

Риддл жалела, что заговорила со змеями в зоомагазине перед ним ближе к концу их похода. До этого он был снисходителен, казалось бы, пытаясь втереться к ней в доверие, но после этого инцидента и разоблачения ее знания змеиного языка, Дамблдор полностью изменил свое поведение, отчего девочка стала еще больше опасаться его.

Он был резок и краток с ней всю оставшуюся часть похода и стремился как можно скорее вернуть ее в приют.

Так продолжалось и по сей день. Неодобрение и неприкрытая враждебность постоянно исходили от него. Ее действительно злил тот факт, что собственные действия выставили ее напоказ перед таким опасным человеком. Риддл удрученно покачала головой.

Тем летом она возвращалась в Косой переулок несколько раз и проводила половину своего свободного времени, знакомясь с тем, как устроен новый мир.

Чистокровные. Магическим миром управляло небольшое количество семей. Министерство имело только половину от общего максимального числа голосов в Визенгамоте, но и это было просто прикрытие.

Она не знала своего собственного статуса и перерыла все книги по генеалогии, которые смогла найти, но так и не нашла в них свою фамилию. Эмили отказывалась верить, что родилась грязнокровкой, особенно учитывая владение парселтангом. Она не была рождена от магглов, уже в который раз яростно подумала девочка про себя, но отбросила этот ход мыслей.

На факультете Слизерин доминировали чистокровки, и имелась соответствующая иерархия. В первые несколько месяцев ее пребывания в Хогвартсе не было никакого насилия, хотя ее часто презирали и оскорбляли.

Довольно много времени на первом курсе она потратила на создание своей репутации, очаровывая как студентов, так и преподавателей, демонстрируя перед ними неизменно вежливую маску.

И все же ее факультет оказался наименее восприимчив к ней, за исключением нескольких однокурсников, которые она рано обработала. Но вскоре они увидели ошибочность своего пути. Риддл все спланировала. Она преуспела на уроках, зарабатывая баллы у всех профессоров и создавала заклинания правильно с первой попытки, а также демонстрировала свое глубокое понимание предметов, а дальше ждала подходящего момента, когда все неприятели увидят ошибку своего пути.

К концу февраля она пользовалась абсолютной благосклонностью на уроках, особенно на зельях у Слагхорна, отчего враждебные взгляды студентов участились, и Риддл понимала, что только вопрос времени, когда члены факультета нападут.

Она создала идеальные условия и знала, что не может полностью раскрыть свои способности

перед учениками, но могла нацелиться на своих противников, которые дали бы достаточно свидетелей для проверки ее способностей.

Эти антагонисты были неуверенной в себе, гордой группой. Довольно скоро представилась благоприятная возможность, роковой день, когда она продемонстрировала свое превосходство перед ними всеми, когда они столкнулись с ней в гостиной факультета. День, который запал в памяти многих слизеринцев.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2539198>